

Песни сердца

30 лет назад не стало народного артиста России Марка Наумовича Бернеса. Но его помнят и любят: по Волге ходит теплоход «Марк Бернес», в небе сияет малая планета Марк Бернес, идут фильмы где он играл, в эфире звучат его песни. Его памятный знак вы найдете на площади Звезд перед залом «Россия».

В эти дни на улицах Москвы вновь появились афиши с именем артиста. ГЦКЗ «Россия» приглашает 19 января на вечер песни в честь Марка Бернеса «Я люблю тебя, жизнь!». В нем примут участие известные певцы, поэты, композиторы, артисты театра и кино.

Корреспондент «Вечерней Москвы» встретился с людьми, близко знавшими Марка Наумовича.

Поэт Константин Ваншенкин:

— В моей жизни Марк Бернес сыграл очень большую роль: именно он приобщил меня к песне. Марк был не только исполнителем, но соавтором и поэта и композитора. Я благодарен ему за то, что мы вместе создали такие песни как «Я люблю тебя, жизнь!», «Сережка с Малой Бронной», «Я спешу, извините меня...». Работать с ним было трудно и замечательно! Он был талантлив, удивительно музыкален и красив! Марк Бернес — это песенная биография нашей страны.

Композитор

Никита Богословский:

— Я много лет дружил с Бернесом. Это была веселая и требовательная дружба. Он пел мои песни в кино, и я специально для него писал песни. И еще мы оба любили розыгрыши. Марк был артистом и человеком с очень развитым чувством долга и достоинства. Я рад, что его имя снова задействовано в концертной жизни столицы.

Композитор Сергей Березин:

— Я пришел в оркестр, с которым работал Марк Наумович, после ухода его пианиста В. Терлецкого.

Для Бернеса 60-е годы были трудными: я тогда часто слышал от него: «В этой стране никто и никому не нужен». Как показала жизнь, он-то оказался очень нужен! Причем всем нам! Как он выкладывался на концертах! Для меня он на всю жизнь остался образцом преданности своему делу и своему зрителю.

Лиля Бернес-Бодрова:

— Марк был непростым человеком. Мне и тогда и теперь доводилось слышать высказывания о его нетерпимости, жесткости. Вероятно, так со стороны многие воспринимали

его закрытость и принципиальность. Марк не был сентиментальным человеком, он никогда не жаловался сам и терпеть не мог выслушивать чьи-то жалобы. В быту он был очень нетребовательным. Не любил кофе, пил только чай. В еде довольствовался самым простым. 10 лет мы жили в двухкомнатной квартире. Двое детей и мы с Марком.

Сейчас я живу здесь одна. Здесь все — как при его жизни. Марк любил свой дом, но больше всего он любил работу... Особенно в кино. Кино было главным делом его жизни: он снялся в 35 фильмах и спел более ста песен: «Тучи над городом встали», «Любимый город», «Темная ночь» и т. д. А такие песни, как «С чего начинается Родина», «Рабочий человек», «Братские могилы», «Три года ты мне снилась», и многие другие он исполнял в фильмах за кадром.

Его путь на эстраде начался со встреч со зрителями. Это были традиционно выстроенные концерты с рассказами о съемках, ролях, с ответами на вопросы.

К тому времени, когда мы поженились, он уже 4 года вдовел. Я стала, по его настоянию, постоянной ведущей его концертных программ. Профессиональным певцом Марк себя не считал, но его соучастие в создании песни позволяло ему как исполнителю достичь потрясающего эффекта «сердечного пения». И песни, которые он исполнял, навсегда вошли в историю нашей музыкальной культуры как «бернесовские». И хотя на эстраде его судьба сложилась удачно, именно эстрада принесла ему много боли и обид. За что только его ни ругали! То, что он пользовался микрофоном, вызывало жуткое раздражение. Его обвиняли в воскрешении отвратительных традиций воровской романтики, в возрождении пошлой манеры ресторанного пения. А он просто хотел, по его собственному выражению, рассказать людям о жизни сердца, о его боли и радости, которая не кричит о себе, а тихо, с улыбкой напевает, расплавляя душу песней.

И я рада, что время подтвердило правоту его поисков в этом сложном песенном мире.

Записала

Ирина ЖОВНЕРОВСКАЯ